

Человек в информационном обществе

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета В.В. Ждановым 25.02.2023.

Ягафова Екатерина Андреевна

Доктор исторических наук, профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства

Самара, Российская Федерация

yagafova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены современные исследовательские практики и методологические подходы зарубежных и отечественных исследователей к изучению киберэтничности, отмечены проблемные вопросы, обозначены подходы и конкретные методы исследования этничности в киберпространстве: изучение способов, механизмов и форм репрезентации этничности группы в киберпространстве, мотивации и активности членов группы в Интернет, функциональности этнического языка и др. Изучение киберэтничности актуально для понимания современных форм культурной самоорганизации отдельных этнических сообществ, а также поиска теоретико-методологических подходов в изучении природы этничности, форм и механизмов ее репрезентации.

Ключевые слова

киберэтничность, исследовательские подходы и практики

Введение

Одной из ключевых проблем в истории человечества является проблема самоопределения человека в социокультурных реалиях эпохи. В числе базовых характеристик идентичности личности, наряду с гражданской, языковой и другими формами, находится этническая идентичность, основанная на осознании человеком сопричастности к культуре, языку, истории определенного этнического сообщества. Репрезентация этничности в классических формах выразилась в материальной культуре, религиозных воззрениях и культовой практике, социальных институтах, обычаях и т. д. Традиционные формы представления идентичности актуальны и сегодня, поэтому постоянно находятся в исследовательском поле этнологии, социальной и культурной антропологии.

Трансформация этнической культуры в современных условиях, изменения самого культурного пространства, в котором значительную роль играют Интернет, разные информационные технологии, медиасфера, породила у человека необходимость поиска иных, отличных от первичных, форм представления своей идентичности. Сегодня невозможно представить наше окружение без кибермира, который сам, в свою очередь, расширился до неохватности, включив многие сферы коммуникации и информации, жизнеобеспечения и услуг, политики и безопасности, промышленности и транспорта, войны и мира. Помимо преобразования прежних сфер, кибермир образует новые (медиа, технологии, сети, каналы и др.) [1, с.8].

Несмотря на существенное влияние на общественные процессы глобализационных тенденций, в современном мире этническая идентичность не только не отмирает, но активно проявляется как в реальном, так и в виртуальном мире. Как показывают исследования этничности последних десятилетий, ее репрезентация в пространстве Интернет становится все более

© Ягафова Е.А., 2023

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_05_65

популярной и востребованной; актуальная жизнь разворачивается в информационном пространстве, и «интернет-реальность» уже не представляется вторичной по отношению к физической [2]. На наших глазах формируется киберэтничность и развивается новая наука – киберэтнография (киберантропология) или «цифровая антропология» как способ исследования нового вида мышления со своими задачами, героями, мотивами, и последствиями, а не просто «этнография в интернете» [3, с. 56-57]. В этой связи возникают вопросы методологического плана, определяющие исследовательские практики: Каким образом человек представляет свою этничность в Интернет-пространстве? Какие средства (технологические, художественные и др.) он использует? Как поддерживается / меняется (трансформируется) этнический образ во времени? Касательно конкретной этнической общности данные вопросы могут быть сформулированы следующим образом: каким образом / способом этничность данного сообщества находит выражение в виртуальном пространстве?

Целью настоящего исследования является выявление методологических подходов к изучению киберэтничности на примере изучения современных исследовательских практик. В статье рассмотрены работы российских и зарубежных исследователей «этнического киберпространства», проанализированы предлагаемые ими походы при изучении способов, механизмов и форм репрезентации этничности группы в киберпространстве.

1 Исследовательские практики

Проблемы человека в киберпространстве начала активно обсуждаться в науке с 1990-х гг. вместе с появлением и распространением новых информационных технологий, сети Интернет. Ученые определили для себя новое предметное поле для исследований, которое требовало и новых методологических подходов («виртуальная этнография» К. Хайна, концепция Second Life Т. Беллсторфа, проект Why We Post Д. Миллера и др.). Одновременно вырабатывалось понятие для обозначения нового направления в научных исследованиях на стыке антропологии и этнологии, с одной стороны, и кибернетики, с другой: «интернет-этнография» (L. Sade-Beck), «цифровая этнография» (D. Murthy), «сетевая этнография» (R.V. Kozinets), «киберэтнография» (L. Robinson, J. Schulz), «вебнография» (J. Strübing), «онлайн-этнография» (J. G. Snodgrass), «веб-этнография» [4]. Таким образом, киберэтнография – новое, но вместе с тем активно развивающееся направление в этнолого-антропологических исследованиях.

Методологические подходы в киберэтнографии активно разрабатываются в российской науке в последнее десятилетие С. Ю. Белоруссовой [5], А.В. Головневым [6; 7], совместно с другими авторами [4; 8]. Тема киберэтнографии, цифровой антропологии активно обсуждается в последнее десятилетие на авторитетных научных форумах российской этнологии, в частности, на Конгрессах этнографов и антропологов России (секции на XIII, XIV Конгрессах в 2019, 2021 гг., руководители С.Ю. Белоруссова, А.В. Головнев, С.В. Соколовский). Ей был посвящен блок статей в 3 номере журнала «Этнография» за 2021 год, в котором опубликованы статьи С.Ю. Белоруссовой [9], Д.С. Ермолина и А.А. Михайлова [10], М.Э. Сысоевой [11], Н.Е. Хохольковой [12]. Значимым явлением в отечественных исследованиях этничности в киберпространстве стала коллективная монография А.В. Головнёва, С.Ю. Белоруссовой и Т.С. Киссер «Виртуальная этничность и киберэтнография» [1], в которой исследованы теории и практики киберэтнографии, сетевые опыты, примеры проявления виртуальной идентичности среди этнических групп (кряшен), диаспорных сообществ (евреев, курдов и др.). Авторы монографии поставили ряд важных с методологической точки зрения проблемных вопросов, актуальных для настоящего исследования: как соотносятся реальность и виртуальность, насколько сетевое пространство отражает реальную картину этничности и как порождает новую киберэтничность? В какой мере этот феномен архаичен, а в какой технологичен? Наконец, можно ли исследовать мир цифры методами антропологии или для этого нужна какая-то особая цифрология? [1, с. 7]. Ключевым понятием в разработках указанных выше авторов является понятие «киберэтничность», которую они представляют в виде «громоздкой базы научных данных до динамичной интерактивности, создающей новые мотивы, задачи, контексты, объектно-субъектные коммуникационные поля с их виртуальными «туземцами» – блогерами, хакерами и прочими киберсообществами» [4, с. 100].

Наряду с термином «киберэтничность» в новейших исследованиях предлагаются термины «информационная этничность», под которой Д.А. Холопов понимает «сконструированный символический образ, существующий только в интернет-пространстве» [13, с. 229], который, тем не менее, связан с «этничностью фактической» с помощью условно-символического «этнического

договора». Автором был проведен опрос пользователей русскоязычного сегмента интернета для выявления практик репрезентации этнической идентичности в интернет-пространстве, который показал, что «интернет-пространство однозначно является признаваемой средой для распространения и популяризации своей этнической группы или информационно-культурным полем этноса», а «цифровизация этноса и этнической культуры является осознанным и необходимым для развития фактического этноса этапом <...> вопросом жизнеспособности этнической группы» [13, с. 233-234]. Трансформация этнической культуры и этнической идентичности в рамках современной социокультурной ситуации, в условиях интернет-пространства, рассмотрена Н.А. Волокитиной, отметившей значимость новых репрезентационных практик, которые позволяют человеку создавать в Интернет-пространстве свой индивидуальный образ, который, вместе с тем, ориентирован на образы традиционной культуры [2, с. 41-42]. Особенности этнического образа в современном медиапространстве, включая Интернет, рассматривает П.С. Корючкина. Она пришла к выводу о том, что в этом пространстве складывается «образ для себя», а способы его трансляции значительно расширяются с развитием экранной культуры [14, с. 57-58]. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности рассматривается И. З. Борисовой [15]. Социальный потенциал Интернет-ресурсов в дискурсе этничности рассмотрен в кандидатской диссертации Н. А. Лапкиной [16]. Подходы к изучению этнической идентичности в сети Интернет представлены в работе Д.С. и Н. А. Мартяновых [17], сделавших вывод о возникновении новых возможностей конструирования идентичностей в контексте информационного общества, в частности через социальные сети.

Тема «этнического интернета» – особый предмет изучения отечественных исследователей [1; 4]. Заслуживают внимания работы С.Ю. Белоруссовой, рассматривавшей киберэтничность на примере конкретных этнических сообществ – кряшен, нагайбаков, коренных малочисленных народов России [18; 19; 20], Т.С. Киссер, изучавшей это явление на примере немцев [21; 22], А.А. Нечаевой [23], А. А. Сибгатуллина [24], З. А. Махмутова и Г.Ф. Габдрахмановой [25] по татарам и др. Этой же проблеме на примере русского народа посвящена диссертация А.А. Федоровой [26], на примере бурят – работа М.Ю. Ханхуновой [27]. Этничность в Интернет на примере убыхов рассмотрена в статье М. Э. Сысоевой [11], по саамам – в работе И.А.Разумовой и О. А. Сулеймановой [28], проблема этнических СМИ – А.А. Гладковой [29]. Исследовательские практики показали актуальность изучения в киберпространстве конкретных этнических групп [30]. Такой подход значим как с точки зрения исследования современных форм культурной самоорганизации отдельных этнических сообществ, так и теоретико-методологических подходов в изучении природы этничности, форм и механизмов ее репрезентации в современном мире, характера и способов выражения этнической идентичности.

2 Методологические подходы к изучению киберэтничности

Методологические подходы в исследовании киберэтничности определяются пониманием значимости киберпространства и представленного в нем контента для идентификации личности, в том числе и в процессе этнической идентификации. В этой связи наиболее адекватным является конструктивистский подход к изучению этничности, согласно которому этничность представляет собой интеллектуальный конструкт, сознательно создаваемый писателями, учеными, политиками как результат их субъективных представлений о социальном мире. В данном случае «конструкторами» этничности выступают члены этнического сообщества, так или иначе вовлеченные в киберпространство, создающие / тиражирующие / комментирующие / интерпретирующие и т. д. этнический контент в интернете. В этой связи вполне уместно сравнение интернет-сообществ с «воображаемыми сообществами» Б. Андерсона [31]. Вместе с тем, онлайн общение определенным образом связано с реальным (офлайн-контекстом) и является продолжением последнего. В любом случае киберпространство можно рассматривать как пространство конструирования этничности. В этой связи возникает ряд вопросов, обозначающих методологические подходы в исследовании киберэтничности: Кто обращается к сервисам интернета с этнической тематикой? Какие темы наиболее популярны и актуальны для пользователей различных ресурсов и сервисов? Как используется этническая тематика для самовыражения личности в социальных сетях? Какие тематические паблики, группы и интернет-сообщества пользуются наибольшей популярностью? Как часто пользователи обращаются к соцсетям для подтверждения и поддержки своей этнической идентичности? Какие репрезентационные практики, в том числе аудиовизуальные, и почему ими используются? В какой

степени совпадают / расходятся индивидуальный и массовый уровни формирования этнической идентичности в киберпространстве? Как воспроизводятся, реконструируются, возрождаются образы традиционной культуры в интернете? Как часто и в каких ситуациях используется в этом пространстве родной язык? Наконец: какую роль в существовании этничности играет киберпространство? Способствует ли оно консолидации сообщества и, если да, в каких масштабах и формах? Эти и другие вопросы, связанные с репрезентацией этничности в интернете, определяют методологию исследований конкретных этнических групп и всего «этнического киберпространства».

Методология киберэтнографии сегодня само находится на этапе становления. Неслучайно один из ведущих отечественных исследователей в данной области А. В. Головнев обозначил современное состояние киберэтнографии как «поиск метода» [1, с. 15]. Исследователи отмечают, что от реального киберисследования отличает отсутствие территориальных границ и значимость информационных потоков и связей, особый «онлайн-язык», предполагающий знание исследователем «местных» онлайн-обычаев, ритуалов и инсайдерского сленга, характерного для конкретного сообщества. Преимуществом является возможность проведения дистанционного исследования, а также конструирования виртуальной реальности с последующим привлечением в нее информантов, а недостатком – опасность получения недостоверной и / или ограниченной информации, невозможность длительных интервью, необходимость адаптации привычных методов, например, анкетирования, под особенности общения в виртуальном пространстве (метод «нога в двери») [1, с. 16-20]. Основной вопрос, возникающий в этой связи у исследователя: можно ли использовать традиционные методы антропологии и этнологии в подобных исследованиях или речь идет о создании принципиально новой методологии?

Обширность киберпространства открыла огромные возможности для этнографов, одновременно породив проблемы проведения «полевого» исследования в сети, сбора и упорядочивания информации, обработки и представления материала. Оптимальной стратегией научного поиска, по мнению Л. Сейд-бека, является сочетание виртуальных и реальных практик: онлайн-наблюдения, офлайн-интервью (при личной встрече), а также анализ документов печатной и онлайн-прессе, базы данных в интернете [32, р. 8, 10]. С ним солидарны и авторы монографии «Виртуальная этничность и киберэтнография»: «По мере возможности следует изучать реальную (офлайн) и виртуальную (онлайн) этничность в их связях и разрывах – на опыте конкретных персон и сообществ» [1, с. 22]. В любом случае выбор конкретной методологии исследования остается за исследователем. Учитывая неоднозначность ответов ученых на данный вопрос, полагаем, что конкретные исследования, посвященные изучению киберэтничности, могут рассматриваться как развитие данного метода, а сформулированные выше проблемные вопросы и предлагаемые ниже конкретные методы исследования могут стать существенным подспорьем в этом поиске.

Конкретные методы и подходы определяются поставленными в исследовании задачами. Определяющую роль в проведении исследования играет сбор первичного эмпирического материала. Исследовательский инструментарий предполагает сочетание текстового и визуального материала; последний актуален ввиду насыщенности киберэтнографии визуальными образами. Характеристика пространства этнической культуры, а также форм, способов представления этнического образа народа в Интернет-пространстве может осуществляться путем мониторинга социальных сетей – онлайн-платформ, прежде всего русскоязычного сегмента платформ ВКонтакте, Одноклассники, Tik-Tok (при возможности также других), интернет-сервисов (YouTube, Rutube), сегмента соответствующих платформ на языке этнической группы, а также изучения использования соответствующего этнического контента в мессенджерах WhatsApp, Viber, Telegram – текстовых сообщений, поздравительных открыток, фото- и видеоизображений. Поиск информации может осуществляться по тегам, содержащим названия этнической группы и производных от него слов, а также термины культуры. Хэштеги не только упорядочивают информацию в интернет-пространстве, но, как отмечает С.Ю. Белорусова, «являются актуальным инструментом конструирования идентичности» [1, 173]. Поэтому данный контент должен быть проанализирован отдельно с точки зрения востребованности со стороны пользователей интернет, интерпретации ими терминов в беседах и комментариях и т. д.

Как отмечают исследователи, «в позиционировании “этнического интернета” заметная роль принадлежит диаспорам, для которых виртуальность замещает одно из оснований этничности – единство территории» [1, с. 74]. Сегодня ученые часто пишут именно о «цифровой диаспоре», которая благодаря Интернет превращается из локального сообщества в глобальное, формируют

собственные стратегии презентации сообщества. Поэтому в исследовании киберэтничности особое внимание следует обратить на контент региональных (например, по регионам РФ) и локальных (район, сельские поселения) этнических сообществ в социальных сетях. Таким образом будет исследован вопрос о функциональности виртуальных сообществ для этнической консолидации земляческих групп в условиях территориальной удаленности [11].

Особо в контексте изучаемой проблемы должен рассматриваться вопрос о функциональности этнических языков в анализируемых коммуникативных ситуациях в социальных сетях и мессенджерах, на сайтах учреждений и организаций; как часто и какого рода информация размещается на языке этнической группы? используется ли при этом соответствующий шрифт?

Заслуживает внимания и такой вопрос, как активность и мотивация участников виртуальных сообществ в процессе репрезентации этничности, который можно исследовать путем проведения массового опроса пользователей соцсетей. Вопросы к ним могут включать такие позиции, как частота и продолжительность пребывания в социальных сетях и интернет сервисах (YouTube, Rutube), частота и характер обновления информации, характер контента, доля и содержание «этнического контента», характер его использования (знакомство, продвижение, создание), использование родного языка, значение интернет-сервисов и платформ для популяризации этнического наследия, востребованность тех или иных платформ для получения / передачи информации этнического содержания и др. Мотивация участников может быть определена в ходе онлайн-интервью с отдельными участниками сообществ в соцсетях и блогерами или на основе глубинных неформализованных интервью с ними в формате офлайн, что позволит преодолеть преобладающую ориентированность киберэтнографических исследований на тексты (посты, статьи в интернете, переписку) и использовать также методы наблюдения (за поведением интервьюируемых) и диалога при обсуждении вопросов. Метод виртуального наблюдения, в том числе и включенного и участвующего (инсайдерство), может быть применен в ходе изучения сетевых сообществ. Наконец, значимое место в исследовании занимает автоэтнография – личный опыт исследователей: непосредственные наблюдения и описания собственных переживаний от пребывания в социальных сетях, использования интернет-сервисов.

Заключение

Особенности современного культурного пространства, в котором значительную роль играют интернет, разные информационные технологии, медиасфера, породили у человека необходимость поиска иных, отличных от первичных, форм представления своей идентичности, а в исследовательских практиках этнологии и антропологии – поиск новых методов для анализа новой реальности – киберэтничности. В настоящее время накоплен определенный опыт изучения «цифровой этничности», который позволил сформулировать некоторые подходы в ее исследовании: анализ киберпространства как пространства конструирования этничности, изучение способов, механизмов и форм репрезентации этничности группы в киберпространстве, мотивации и активности членов группы в интернет, функциональности этнического языка и др. В качестве конкретных методов исследования могут быть предложены такие, как сочетание онлайн-методов с офлайн-интервью, наблюдениями, автоэтнография и т. д.

Решение проблемы киберэтничности актуально и значимо с точки зрения исследования современных форм культурной самоорганизации отдельных этнических сообществ, а также поиска теоретико-методологических подходов в изучении природы этничности, форм и механизмов ее репрезентации в современном мире, характера и способов выражения этнической идентичности.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00018, <https://rscf.ru/project/23-28-00018/>

Литература

1. Головнев А.В., С.Ю. Белоруссова, Т.С. Киссер. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб: МАЭ РАН, 2021. 280 с.
2. Волокитина Н.А. Этническая культура и репрезентация идентичности в интернет-пространстве // Культурология, 2019. № 3 (33). С. 39-45.

3. Boellstorff T. Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human. New Jersey: Princeton University Press, 2008. 366 p.
4. Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.
5. Белоруссова С. Ю. (Киберэтнография: методология и технология // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 123–145).
6. Головнев А. В. Виртуальная этничность – новация на фоне традиции? // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 36–40.
7. Головнев А. В. Киберскорость // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 6–32.
8. Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // Этнография. 2020. № 3. С. 33–61.
9. Белоруссова С. Ю. Киберэтнография: методология и технология // Этнография. 2021. № 3. С. 123–145.
10. Ермолин Д. С., Михайлова А. А. Вспоминая Приштиру: сетевые сообщества и практика изучения этносоциальных процессов // Этнография. 2021. № 3. С. 146–170.
11. Сысоева М. Э. Facebook как поле: анализ убухских онлайн-сообществ // Этнография. 2021. № 3. С. 171–190.
12. Хохолькова Н. Е. Африканская цифровая диаспора // Этнография. 2021. № 3. С. 191–206.
13. Холопов Д.А. Этническая идентичность в пространстве Интернета // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве, 2021. Т. 1. № 10. С. 229–236.
14. Корючкина П.С. Этнический образ в пространстве современной медиакультуры // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 4А. С. 57–63.
15. Борисова И. З. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности // Культура и цивилизация. 2020 Том 10 № 3А. С. 26–30.
16. Лапкина Н. А. Социальный потенциал интернет-ресурсов в дискурсе этничности: специальность 07.00.07. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011. 164 с.
17. Мартьянов Д. С., Мартьянова Н. А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20). С. 233–238.
18. Белоруссова С. Ю. Нагайбаки в киберпространстве // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 71–77.
19. Белоруссова С. Ю. #Силакряшен: виртуальная жизнь непризнанного народа // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 41–63.
20. Белоруссова С. Ю. Коренные малочисленные народы России: виртуальная этничность и сетевые опыты // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 84–111.
21. Киссер Т.С. Виртуальная идентичность российских немцев // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 64–84.
22. Киссер Т.С. Российские немцы: религиозность онлайн // Этнография. 2020. № 3 (8). С. 103–123.
23. Нечаева А. А. Проблема конструирования валлийской идентичности в XXI в. На страницах интернет-сайтов // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 154–168.
24. Сибгатуллин А.А. Татарский Интернет. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. 60 с.
25. Махмутов З.А., Габдрахманова Г. Ф. Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте // Историческая этнология. 2016. Т. 1. № 2. С. 276–292.
26. Федорова А. А. Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности: специальность 22.00.06. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. СПб., 2020. 343 с.
27. Ханхунова М. Ю. Этническая идентичность в виртуальном коммуникативном пространстве: специальность 09.00.11. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Улан-Удэ, 2017. 191 с.
28. Разумова И. А., Сулейманова О. А. Саамские сетевые сообщества в «этническом интернете» России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 2 (179). С. 114–122.
29. Гладкова А. А. Региональные веб-сайты этнических групп России как отражение языкового и культурного плюрализма в сети Интернет // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. № 2. С. 17–39.

30. Габдрахманова Г. Ф., Махмутов З.А. Национальный Интернет России: к постановке проблемы // *Oriental Studies*. 2018. Vol. 11. N 3 (37). Pp. 142-151.
31. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
32. Sade-Beck L. Internet ethnography: Online and offline // *International Journal of Qualitative Methods*. 2004. № 3 (2). URL:
https://www.researchgate.net/publication/251597116_Internet_Ethnography_Online_and_Offline
(дата обращения: 10.02.2023).

REPRESENTATION OF ETHNICITY IN CYBERSPACE: METHODOLOGICAL APPROACHES, RESEARCH PRACTICES

Igafova, Ekaterina Andreevna

Doctor of historical sciences, professor

Samara State University of Social Sciences and Education, Head of the Chair of philosophy, history and the theory of world culture and art

Samara, Russian Federation

yagafova@yandex.ru

Abstract

The article examines modern research practices and methodological approaches of foreign and domestic researchers to the study of cyber-ethnicity, points out problematic issues, indicates approaches and specific methods of studying ethnicity in cyberspace: the study of methods, mechanisms and forms of group ethnicity representation in cyberspace, motivation and activity of group members on the Internet, the functionality of the ethnic language, etc. The study of cyber-ethnicity is relevant for the understanding of modern forms of cultural self-organization of individual ethnic communities, as well as the search for theoretical and methodological approaches in the study of the nature of ethnicity, forms and mechanisms of its representation.

Keywords

cyber-ethnicity, research approaches and practices

References

1. Golovnev A.V., S.YU. Belorussova, T.S. Kisser. Virtual'naya etnichnost' i kiberetnografiya. SPb: MAE RAN, 2021. 280 s.
2. Volokitina N.A. Etnicheskaya kul'tura i reprezentatsiya identichnosti v internet-prostranstve // Kul'turologiya, 2019. № 3 (33). S. 39-45.
3. Boellstorff T. Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human. New Jersey: Princeton University Press, 2008. 366 p.
4. Golovnov A. V., Belorussova S. YU., Kisser T. S. Veb-etnografiya i kiberetnichnost' // Ural'skiy istoricheskiy vestnik. 2018. № 1 (58). S. 100-108.
5. Belorussova S. YU. (Kiberetnografiya: metodologiya i tekhnologiya // Etnografiya. 2021. № 3 (13). S. 123-145).
6. Golovnev A. V. Virtual'naya etnichnost' – novatsiya na fone traditsii? // Sibirskiy istoricheskiy issledovaniya. 2019. № 2. S. 36-40.
7. Golovnev A. V. Kiberskorost' // Etnografiya. 2020. № 3 (9). S. 6-32.
8. Belorussova S. YU., Danilova Ye. N., Sysoyeva M. E. Kheshtegi i etnichnost' // Etnografiya. 2020. № 3. S. 33-61.
9. Belorussova S. YU. Kiberetnografiya: metodologiya i tekhnologiya // Etnografiya. 2021. № 3. S. 123-145.
10. Yermolin D. S., Mikhaylova A. A. Vspominaya Prishtiru: setevyye soobshchestva i praktika izucheniya etnosotsial'nykh protsessov // Etnografiya. 2021. № 3. S. 146-170.
11. Sysoyeva M. E. Facebook kak pole: analiz obykhskikh onlayn-soobshchestv // Etnografiya. 2021. № 3. S. 171-190.
12. Khokhol'kova N. Ye. Afrikanskaya tsifrovaya diaspora // Etnografiya. 2021. № 3. S. 191-206.
13. Kholopov D.A. Etnicheskaya identichnost' v prostranstve Interneta // Sotsial'naya integratsiya i razvitiye etnokul'tur v yevraziyskom prostranstve, 2021. T. 1. № 10. S. 229-236.
14. Koryuchkina P.S. Etnicheskiy obraz v prostranstve sovremennoy mediakul'tury // Kul'tura i tsivilizatsiya. 2018. T. 8. № 4A. S. 57-63.
15. Borisova I. Z. Rol' kiberprostranstva v formirovaniy etnicheskoy identichnosti // Kul'tura i tsivilizatsiya. 2020 Tom 10 № 3A. S. 26-30.
16. Lapkina N. A. Sotsial'nyy potentsial internet-resursov v diskurse etnichnosti: spetsial'nost' 07.00.07. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. M., 2011. 164 s.

17. Mart'yanov D. S., Mart'yanova N. A. Diskursivnyye aspekty etnicheskoy identichnosti v internete // Vestnik SGUTiKD. 2012. № 2 (20). S. 233–238.
18. Belorussova S. YU. Nagaybaki v kiberprostranstve // Kunstkamera. 2018. № 1. S. 71–77.
19. Belorussova S. YU. #Silakryashen: virtual'naya zhizn' nepriznannogo naroda // Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya. 2019. № 2. S. 41–63.
20. Belorussova S. YU. Korennyye malochislennyye narody Rossii: virtual'naya etnichnost' i setevyye opyty // Etnografiya. 2022. № 4 (18). S. 84–111.
21. Kisser T.S. Virtual'naya identichnost' rossiyskikh nemtsev // Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya. 2019. № 2. S. 64–84.
22. Kisser T.S. Rossiyskiye nemtsy: religioznost' onlayn // Etnografiya. 2020. № 3 (8). S. 103–123.
23. Nechayeva A. A. Problema konstruirovaniya valliyskoy identichnosti v XXI v. Na stranitsakh internet-saytov // Etnografiya. 2020. № 3 (9). S. 154–168.
24. Sibgatullin A.A. Tatarskiy Internet. Nizhniy Novgorod: ID «Medina», 2008. 60 s.
25. Makhmutov Z.A., Gabdrakhmanova G. F. Osobennosti etnicheskoy identichnosti virtual'nykh tatarskikh soobshchestv v sotsial'noy seti VKontakte // Istoricheskaya etnologiya. 2016. T. 1. № 2. S. 276–292.
26. Fedorova A. A. Setevyye reprezentatsii etnonatsional'nykh grupp v virtual'nom prostranstve russkoy etnichnosti: spetsial'nost' 22.00.06. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. SPb., 2020. 343 s.
27. Khankhunova M. YU. Etnicheskaya identichnost' v virtual'nom kommunikativnom prostranstve: spetsial'nost' 09.00.11. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk. Ulan-Ude, 2017. 191 s.
28. Razumova I. A., Suleymanova O. A. Saamskiye setevyye soobshchestva v «etnicheskom internete» Rossii // Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2 (179). S. 114–122.
29. Gladkova A. A. Regional'nyye veb-sayty etnicheskikh grupp Rossii kak otrazheniye yazykovogo i kul'turnogo plyuralizma v seti Internet // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2015. № 2. S. 17–39.
30. Gabdrakhmanova G. F., Makhmutov Z.A. Natsional'nyy Internet Rossii: k postanovke problemy // Oriental Studies. 2018. Vol. 11. N 3 (37). Pp. 142-151.
31. Anderson B. Voobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma / per. s angl. V. Nikolayeva; vstup. st. S. P. Ban'kovskoy. M.: Kuchkovo pole, 2016. 416 s.
32. Sade-Beck L. Internet ethnography: Online and offline // International Journal of Qualitative Methods. 2004. № 3 (2).
URL:
https://www.researchgate.net/publication/251597116_Internet_Ethnography_Online_and_Offline